

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

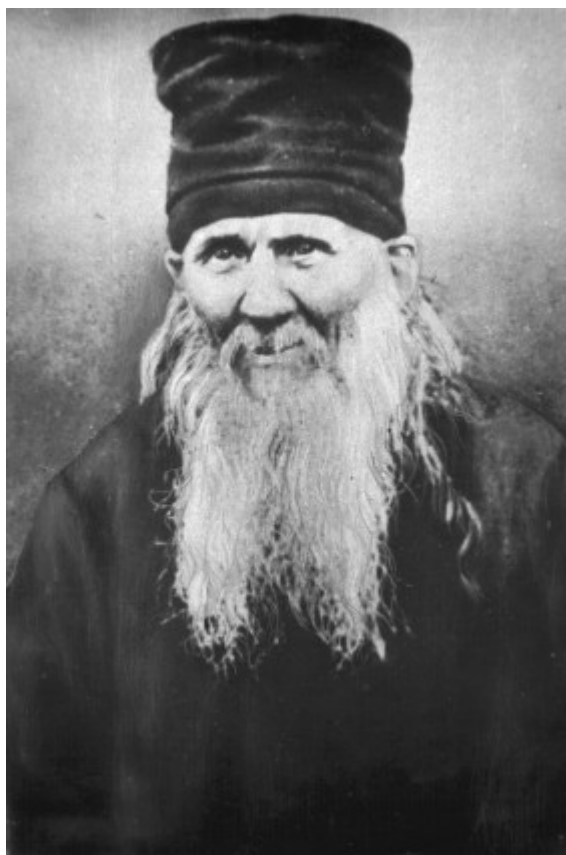
Самый близкий, самый ласковый и самый трогательный человек

*Вот я серьезное и заключил смешным
Прп. Амвросий Оптинский*

Читая житие и воспоминания о преподобном Амвросии, старце Оптинском, трудно сразу понять, что описываемый в некоторых главах согбенный и ходящий с палочкой больной «старичок» на самом деле – еще не достигший и сорока лет монах-подвижник: примерно, в этом возрасте у святого появились первые признаки болезни, которая не оставила его до самой смерти.

Сила в немощи

В последнем классе семинарии преподобный Амвросий (в миру Александр Михайлович Гренков) сильно заболел неизвестной болезнью и дал обет Пресвятой Деве постричься в монахи, если получит исцеление. По выздоровлении он своего обета не забыл.

7 октября 1839 года согласно указанию троекуровского старца Илариона А.М. Гренков направился в Оптину пустынь Калужской губернии, где под руководством старца Макария (Иванова) начал свое монашеское служение. 29 ноября 1842 года молодой инок был пострижен в мантию и наречен именем Амвросий. Но вот что было удивительно – вскоре после своего рукоположения

он снова заболел...

В декабре 1845 года отец Амвросий отправился из Оптиной пустыни в Калугу для посвящения в иеромонахи. Как раз во время этой поездки 33-летний подвижник сильно простудился и «почувствовал сильную боль в желудке». После этого у него начали неметь руки, и он уже не мог долго стоять с потиром, причащая верующих. Молодой подвижник жестоко и терпеливо страдал от крайнего изнеможения, расслабления нервов, болей в груди, кашля, бессонницы и других болезней, которые были настолько тяжелы и продолжительны, что навсегда подорвали здоровье преподобного и почти приковали его к постели. В возрасте 35 лет после медицинского освидетельствования он был признан полным инвалидом. А 29 марта 1848 года по его же собственному прошению освобожден от всяких обязанностей – его исключили из штата братии Оптиной пустыни, освободив от всяких обязанностей, оставив лишь на монастырском содержании.

К истинному счастью для России тяжелая болезнь будущего старца и чудотворца не имела смертельного исхода и Господь сохранил его жизнь еще на многие годы. Он выжил, но до конца своих дней страдал воспалением (катаром) слизистой оболочки желудка и кишечника, рвотой, кровотечениями и постоянной лихорадкой, сменявшейся ознобом. Вследствие своего болезненного состояния отец Амвросий до самой своей кончины не мог совершать Литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

С уверенностью можно сказать, что чрез тяжелое испытание болезнью Всевышнему было угодно очистить Своего избранника от душевных страстей, чтобы явить миру ревностного делателя и «Ангелов собеседниче». Недаром впоследствии отец Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!»

Сама жизнь подвижника была уже чудом. Трудно даже вообразить, как, будучи прикован к такому страдальческому одру и в полном изнеможении сил, мог он ежедневно принимать толпы людей и отвечать на десятки писем. Воистину на преподобном Амвросии сбылись слова: «Сила Божия в немощи совершается».

«Веселенький»

Несмотря на постоянное недомогание и

физическую хилость, силами своей богато одаренной души святой узревал в своем положении великое Божие благо и в свойственной ему шутиливой форме часто говорил: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я». Традиция доброй шутки и афористичности, к которой в своих наставлениях прибегал преподобный Амвросий, отразила в себе неиссякаемую жизнерадостность старца.

По свидетельствам схиархимандрита отца Агапита (Беловидова), сколько бы ни приходилось старцу испытывать разного рода скорбей, напастей и болезней, он всегда оставался веселым и спокойным, ничто не могло сильно расстроить его. Лежа на одре болезни, он по обычаю своему шутил с окружавшими его монахами; сам пребывая в крайнем изнеможении, утешал малодушных чрез силу проговоренным словом, или отечески-ласковым взглядом, или прикосновением ослабевшей руки.

Когда же старец находился в сильной болезни, почти все скитские братия, в особенности недавно поступившие послушники, были в унынии. Был в скиту один послушник уже пожилых лет, с лысиной на голове. Расстроенный по случаю тяжелой болезни старца, пришел он в его келейную в надежде получить благословение от старца. С тугою сердечною болью он подошел к лежавшему на койке страдальцу. Преподав благословение, старец слегка ударил его по голове, шутиливо проговорив едва слышным голосом: «Ну ты, лысый игумен!» «Как гора свалилась с плеч моих, – сказывал после послушник, – так легко стало на душе». Вернувшись в свою келию, он места не находил от радости: «Боже мой! что же это такое? Батюшка-то, батюшка-то сам едва дышит, а все шутит». Множество было подобных примеров. И так как старец часто сильно недуговал, а совершенно здоровым никогда и не был, то между близкими к нему на вопрос «как здоровье батюшки?» сложился всем понятный ответ: «Он веселенький». Душа старца всегда находилась в тихом и мирном расположении.

Духовный писатель Евгений Погожев (Поселянин) в своих воспоминаниях об отце Амвросии уделял особое внимание именно «духовному оптимизму» святого: «Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви,

которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев – благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо».

«Как легко на душе, когда сидишь в этой тесной и душной хибарке, и как светло кажется при ее таинственном полусвете, – вспоминала одна из духовных дочерей батюшки Амвросия. – Сколько людей перебивало здесь! Приходили сюда, обливаясь слезами скорби, а выходили со слезами радости; отчаявшиеся – утешенными и ободренными; неверующие и сомневающиеся – верными чадами Церкви. Здесь жил батюшка – источник стольких благодеяний и утешений».

С помощью доброго юмора старец находил ключи к самым разным сердцам; одной послушнице преподобный растолковывал: «Есть смешная, но верная пословица: без струмента и вошь не убьешь. Потребен ноготь. Вот я серьезное и заключил смешным, чтобы тебя, серьезную, сколько-нибудь развеселить. Потому что... всех веселящихся по-христиански жилище в Горнем Сионе (Пс. 86)».

Метким словцом, басней, «старческой шуткой» обращал ко Христу отец Амвросий даже сердца неверующих людей. Один раз приехал в Оптину последователь Льва Толстого, хотел познакомиться со старцем. Мужчину пригласили в келию, и он увидел старичка, лежащего на кровати. Когда на вопрос преподобного Амвросия неверующий ответил, что приехал его «посмотреть», святой улыбнулся, встал на койке и сказал: «Смотрите». Такая кротость и ясный взгляд подвижника в ту же минуту покорили сердце неверующего.

Чада старца вспоминали, что батюшку нельзя было представить без участливой улыбки, от которой вдруг становилось как-то весело, тепло и хорошо на душе, без заботливого взора, который говорил, что вот-вот он для вас придумает и скажет что-нибудь очень хорошее, и без того оживления во всем – в движениях, в горящих глазах, – с которым он вас выслушивал и по которому вы хорошо понимали, что в эту минуту он весь вами жил и что вы ему ближе, чем сами себе.

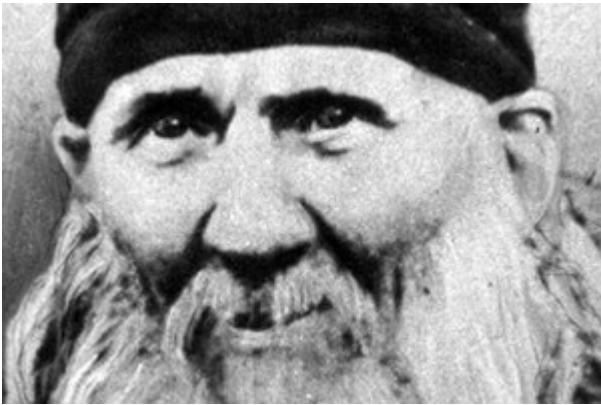
По словам Евгения Поселянина (Погожева), преподобный Амвросий был не только «великим старцем и прославленным подвижником», но еще и «самым близким, самым ласковым, самым трогательным человеком, какого можно себе вообразить».

Батюшкины «анекдоты»

***

Заходя в хибарку или возвращаясь оттуда через коридор, где в это время сидели на скамьях монахи в ожидании приема преподобного и разговаривали между собою о нужном и ненужном, старец мимоходом скажет: «Народ! Не разевай рот», – давая тем разуметь, чтобы не празднословили и не праздномыслили. Наедине же с кем-либо из праздномысливших заметит иногда: «А ты бы, чем так-то сидеть, прошел бы чуточку с молитвою Иисусовою». Если же старец замечал монахов, сидевших в бесполезной задумчивости, то останавливался по недосугу на краткое время и рассказывал какой-либо смешной анекдот, чтобы разогнать мрак уныния, вроде следующего:

Жил какой-то в монастыре иеромонах, который подписывал свое имя так: напишет сначала букву «ъ» (букву «ер» – М.М.), затем добавит «монах», и выходило – «ер-монах».

Приехала как-то издалека к старцу одна

барыня, у которой дочь жила в монастыре. Это была очень светская особа, ростом большая и очень полная. В первый раз она видела отца Амвросия. На общем благословении, посмотрев на его слабые, маленькие и худенькие ручки, она сказала: «Ну что может сделать эта ручка?» Старец ответил ей на это следующим рассказом: «У моего отца был старый дом, в котором мы жили. Половицы в нем от ветхости качались. В углу зала стояла этажерка. На самой верхней полке ее стоял тоненький, легкий пустой стеклянный графин, а на нижней – толстый глиняный кувшин. Вот мы, будучи детьми, однажды расшалились и неосторожно ступили на половицу, на которой стояла этажерка. Она качнулась, и тоненький графин слетел сверху, сам остался невредим, хотя был на полу, а толстому кувшину отшиб ручку. Мы тогда этому очень удивлялись».

***

Очень многим и гордиться-то вовсе нечем. По этому поводу старец передавал такой рассказ:

Одна исповедница говорила духовнику, что она горда.

- Чем же ты гордишься? - спросил он ее. - Ты, верно, знатна?

- Нет, - ответила она.

- Ты талантлива?

- Нет.

- Так, стало быть, богата?

- Нет.

- Гм! В таком случае можешь гордиться, - сказал напоследок духовник.

***

Переводами и издававшимися в Оптиной пустыни душеполезными книгами занимались языковед монах Климент Задергольм (впоследствии иеромонах) и монах Анатолий Зерцалов (впоследствии скитоначальник и старец). Им посильно помогал еще один молодой скитской послушник. Благословляя их на книжные труды, старец по обычаю своему рассказал им шуточный и между прочим назидательный анекдот:

«Утонул один монах. Дело о сем поступило в суд. Собрались судьи и начали толковать, как озаглавить дело. Один из старинных писак предлагает написать так: «О потонутии монаха». Ему говорят: это неловко. Другой старичок так предлагает озаглавить: «О потоплении монаха». Ему возражают: но ведь монаха никто не топил. Наконец один из молодых современных ученых сказал: «О потонувшем монахе».

И все согласились».

Этим анекдотом старец давал книжным людям разуместь, что старшие в поручаемых им делах не должны пренебрегать мнением и младшего.

***

Когда старцу написали, что тяжело жить на свете, он ответил: «Потому она (земля) и называется юдоль плача; но люди одни плачут, а другие скачут, но последним будет нехорошо».

***

Один раз старец, объясняя слова апостола Иакова «не мнози учителя бывайте», сказал: «Учить - это небольшие камни с колокольни бросать, а исполнять - большие камни на колокольню таскать».

***

«Человек как жук, – размышлял старец. – Когда теплый день и играет солнце, летит он, гордится собою и жужжит: «Все мои леса, все мои луга! Все мои луга, все мои леса!» А как солнце скроется, дохнет холодом и загуляет ветер, забудет жук свою удаль, прижмется к листику и только пищит: «Не спихни!»»

***

Когда батюшке говорил кто-нибудь: «Не могу» (того-то и того-то потерпеть или исполнить), он нередко рассказывал по этому поводу про одного купца, который все говорил: «Не могу, не могу – слаб». А пришлось ему раз ехать по Сибири; он был закутан в двух шубах и ночью задремал; открыл глаза и вдруг видит точно сияние перед собою, все как будто волки мелькают; глядит – волки. Как он вскочит... да, забыв про тяжесть шуб, прямо на дерево...

***

На вопрос, кем-то заданный о том, сколько раз надо есть в день, батюшка ответил примером:

«Спасался в пустыни один старец, и пришла ему в голову мысль: сколько раз надо есть в день? Встретил он однажды мальчика и спрашивает его об этом, как он думает.

Мальчик ответил:

– Ну, захочется есть, поешь.

– А если еще захочется? – спросил старец.

– Ну так еще поешь, – сказал мальчик.

– А если еще захочется? – спросил старец в третий раз.

– Да разве ты осел? – спросил, в свою очередь, старца мальчик.

Стало быть, – добавил о. Амвросий, – надо есть в день два раза».

***

Часто старец говорил прибаутками:

Благодушно и благодарно

терпящим всё

обещается там покой.

Да ведь какой?

И сказать невозможно;

только требуется для этого

жить осторожно,

и прежде всего жить

смиренно, а не тревожно,
и поступать как следует
и как должно.

В ошибках же каяться
и смиряться,
но не смущаться.

***

Н! не будь как докучливая муха,
которая иногда без толку около летает,
а иногда и кусает
и тем и другим надоедает.
А будь как мудрая пчела,
которая весной усердно дело своё начала
и к осени окончила медовые соты,
которые так хороши,
как правильно изложенные ноты.
Одно сладко,
а другое приятно...

***

На слово не верь всякому вздору
без разбору –
что можно родиться
и что люди прежде
обезьянами были.
А вот это правда,
что многие люди стали
обезьянам подражать
и до степени обезьян
себя унижать.

***

Мать!
Давно было сказано,
чтобы не унывать,
а на милость и помощь
Божию уповать!
Что говорят – слушай,

а что подают – кушай.

***

Благожелательно приветствую о Господе
И многовещанную и других сестер,
которые живут, аки рыбы безгласные,
хотя изредка перышки и поднимают.
Но перо не палка,
и воробей не галка,
и сорока не ворона.
Впрочем, у всех есть своя оборона.
Когда найдет уныние,
прочитывай этот набор слов,
как немец русскомуговорил:
«Экой ты дров!»
Хотел назвать дубиной,
да не сумел.

Источник: [Монастырский вестник](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27